

Пояснительная записка

Настоящее учебное пособие "Хакасия в годы Великой Отечественной войны. События и судьбы", выполненное ученицей 11Г класса МОУ "Абазинская средняя общеобразовательная школа №49" Кротовой Анной Валерьевной под руководством учителя истории, обществознания и права Полевой Татьяны Леонидовны, предназначено, прежде всего, для использования в качестве дополнительного материала на уроках истории по теме "Великая Отечественная война" (национальный региональный компонент).

Основная часть пособия состоит из двух разделов: "Герои Хакасии", где представлены биографические сведения о наших земляках, проявивших беспримерное мужество и героизм в годы Великой Отечественной войны, и "309-я стрелковая дивизия", в котором идет речь о боевом пути прославленной Пирытинской дивизии. Кроме этих разделов, в пособие включены общие сведения о начале ВОВ и военных годах в Хакасии, а также рассказ-воспоминание о фронтовой жизни участницы войны, связистки Анны Георгиевны Мироновой.

Сведения, изложенные в статьях данного пособия, способствуют формированию у учащихся таких нравственных понятий, как "патриотизм", "героизм", "самоотверженность", "товарищество" и др., воспитывают чувство гордости за свой народ, страну.

Сравнительно краткий объем представленных материалов предоставляет возможности самостоятельной творческо-поисковой деятельности как учителя, так и ученика.

Учебное пособие также включает в себя вопросы и задания после каждого раздела, которые ориентированы не только на репродукцию основного текста, но и, в первую очередь, на его осмысление, выработку умения рассуждать, доказывать, устанавливать причинно-следственные связи, развитие творческих способностей учеников.

Пособие может быть использовано также для подготовки и проведения классных часов, внеклассных мероприятий, посвященных героическому прошлому нашей страны и родного края.

Муниципальное образовательное учреждение
"Абазинская средняя общеобразовательная школа №49"

Хакасия в годы Великой Отечественной войны

СОБЫТИЯ И СУДЬБЫ

Пособие для учителей истории и обучающихся общеобразовательных школ

Выполнила: Кротова Анна
Валерьевна,
17 лет, 11 класс,
МОУ "Абазинская средняя
общеобразовательная школа №49"

Педагог-руководитель: Полева Татьяна
Леонидовна, учитель истории,
обществознания и права,
МОУ "Абазинская средняя
общеобразовательная школа №49"

Абаза, 2004 г.

Оглавление:

Начало Великой Отечественной войны	стр.4
Военные годы в Хакасии	стр.5
Герои Хакасии	стр.6
Гвардии старшина Чертков Александр Васильевич	стр.6
Матрос Мария Цуканова	стр.6
Парторг танкового батальона (Ирина Владимировна Иванова)	стр.9
309-я стрелковая дивизия	стр.13
К защите Родины готовы	стр.13
Боевая жизнь началась	стр.15
Заключение	стр.19
Рассказ о фронтовой жизни (Анна Георгиевна Миронова)	стр.21

Начало Великой Отечественной войны

Советско-германские отношения внешне казались очень благоприятными, - 28 сентября 1939 года был заключен договор "О дружбе и границе", затем - целый ряд экономических соглашений.

Между тем, уже в июле 1939 года в Берлине началось обсуждение перспектив войны с СССР. В августе-сентябре 1939-го года произошло первое ухудшение отношений из-за Румынии. 5 декабря 1939 года Гитлер принял окончательное решение начать войну с СССР, подтвержденное 18 декабря "Директивой 21". К началу 1941 года имелся подробный план военных действий ("Барбаросса"*), а переброска на восток первых войск была начата в августе. Лишь вторжение в Югославию и Грецию ненадолго отсрочило дату нападения на СССР.

На рассвете 22 июня 1941 года бомбардировками с воздуха и наступлением сухопутных войск Германия начала осуществление плана "Барбаросса". Он был рассчитан на "молниеносную войну" и основывался на согласованных действиях четырех армейских групп: финляндская была нацелена на Мурманск, Беломорье и Ладогу; "Север" - на Ленинград; "Центр" - на Москву; "Юг" - на оккупацию Украины.

В первые три недели войны 28 советских дивизий были разгромлены полностью, 72 - более чем наполовину, немецкие войска продвинулись на 300-600 километров вглубь советской территории, захватив Латвию, Литву, Белоруссию, правобережную Украину, почти всю Молдавию. Лишь в районе Смоленска советские войска держали оборону с 16 июля по 15 августа, что создало небольшую задержку в осуществлении плана "молниеносной войны". Но, несмотря на заминку в центре, немецкое наступление быстро развивалось на флангах. На северо-западе были взяты Тихвин и Выборг; 9 сентября - блокирован Ленинград. На юго-западе 19 сентября окружен Киев, где в плен попало около 650 тысяч человек. Взяв Киев, немцы развернули наступление на Донбасс и Крым и 3 ноября подошли к Севастополю.

В таком тяжелом положении стране нужны были герои, патриоты, отважные и умелые бойцы. Ими стали обычные советские рабочие, которые пошли на фронт и собственной кровью заплатили за победу.

**Основой плана была идея "молниеносной войны". Предполагалось нанести поражение Советскому союзу в краткие сроки и закончить войну к осени 1941 г.*

Военные годы в Хакасии

С первых дней Великой Отечественной войны многие жители Хакасии шли в военкоматы с заявлениями о добровольном призыве в армию. Всего за годы войны в ряды Советской Армии было призвано около 62 тысяч жителей Хакасии, из них 19.600 погибли. Не вернулся с фронта каждый третий призванный. В Хакасии не было семьи, которая не отправила бы на фронт брата, сына, мужа, отца...

Но не только на фронтах отличались наши земляки. Поистине трудовой героизм проявили и труженики тыла

В Хакасии, как и по всей стране, женщины и молодежь являлись основной рабочей силой, на их плечи ложилась главная тяжесть труда на промышленных предприятиях.

В тылу вся работа была направлена на помощь фронту. "Все для фронта, все для победы!" - под таким лозунгом жил тыл.

Преодолевшие огромные трудности в условиях войны трудящиеся Хакасии участвовали в новостройках. В области были построены 3 угольных шахты, кирпичный завод, завод "Дубитель", 2 завода по производству соли и десятки других предприятий. Это позволило увеличить выпуск промышленной продукции и поднять ее удельный вес в экономике Хакасии до 58% в 1944 году.

За годы войны Хакасская Автономная область дала стране свыше 3 млн. тонн угля, много золота, цветных металлов, 1,2 млн. кубометров леса. Местные промышленные предприятия дали фронту около 7 тысяч саней, повозок, фургонов, более 36 тысяч полушубков, около 63 тысяч валенок, 9 тысяч пар кожаной обуви, много белья и другой продукции.

Из всего этого следует сделать вывод, что победа СССР – это заслуга не только отважных солдат советских войск, но и молодежи и женщин, пребывающих в то время в тылу. Они снабжали армию боеприпасами, одеждой, пищей... Они трудились, не покладая рук, почти не ели, почти не спали, делали все ради победы!

Вопросы и задания:

1. Расскажите о работе тыла в годы Великой Отечественной войны.
2. Что вы знаете о плане "Барбаросса"?
3. Как вы думаете, почему Германии было выгодно начать войну против СССР?
4. Под каким лозунгом работал тыл? Чем можно объяснить патриотизм рабочих тыла?
5. Проследите развитие экономики Хакасии в годы Великой Отечественной войны.

Герои Хакасии

Гвардии старшина Чертков Александр Васильевич

Гвардии старшина Чертков служил в гвардейском Краснознаменном полку, где командиром был гвардии подполковник Маслов. Слава об отважном и бесстрашном комсомольце ходила в полку еще с Курской дуги, когда он вошел в гвардейскую семью.

Жаркое июльское лето 1943 г. На Орловской и Курской земле проходили жесточайшие бои. Советские войны сражались, как львы, ведь они знали, что от того, чьей победой окончится это сражение, зависит судьба Родины, судьба Советской России. Молодой боец А. В. Чертков находился в разведке и первым ворвался в траншею врага, после чего привел троих пленных немцев. За этот подвиг Чертков получил медаль "За отвагу".

В марте 1944 г. на Винницком направлении Чертков привел "языка", за что после получил вторую свою медаль "За отвагу". Слава о бесстрашном и умелом разведчике Черткове росла. При прорыве обороны фашистов на Львовском направлении он первым ворвался во вражеские траншеи, уничтожил пять немецких воинов и взял в плен одного немецкого офицера. За этот отважный подвиг А. В. Чертков был награжден "Орденом Славы" III степени.

В Карпатах, находящихся в горно-лесной местности, в трудных условиях Чертков со своей частью находился в окружении немецких войск. Во время атаки танков и мотопехоты противника гвардии старшина Чертков во главе группы разведчиков был послан на выполнение очередного боевого задания. Им нужно было достать "языка", с чем отважные гвардейцы во главе со своим мужественным командиром без труда справились. Они привели двух "языков" и по их данным установили местонахождение вражеской батареи, закидали ее гранатами, захватили и пригнали в свою часть семь лошадей и две повозки, взяли в плен двух немцев, а остальную прислугу орудий уничтожили. Силы противника в этом сражении значительно превосходили силы советского войска, но Чертков не растерялся. Отбивая контратаку из трофейного немецкого пулемета "МГ", отважный боец уничтожил 27 немецких солдат. За этот героический подвиг ему вручили орден "Красного знамени".

Позже Чертков был назначен старшиной хозяйственного взвода стрелкового батальона. В трудных условиях, в Карпатах, на лошадях, а зачастую даже на себе, под сильным вражеским огнем, всегда, в любой обстановке Чертков обеспечивал батальон горячей пищей. В те трудные военные дни одной из самых трудных и ответственных задач считалась доставка боеприпасов и продуктов на передний край. Это дело Чертков выполнял достойно и мужественно, честно и добросовестно.

Матрос Мария Цуканова

Мария Цуканова родилась в селе Таштып. Ее отец умер за несколько месяцев до ее рождения, но девочка не росла сиротой. Она была еще совсем маленькой, когда в их дом пришел Николай Васильевич, новый муж матери, Ольги Васильевны Цукановой. Отчим многому научил девочку, он часто рассказывал Марии о родной Хакасии, о том, как велика и богата Сибирь, и о далеких городах, где только на одной улице живет народу больше, чем во всем их поселке.

Записавшись в школьную секцию легкой атлетики, все свое свободное время она посвящала тренировкам и состязаниям. По бегу и прыжкам девушка вскоре стала первой среди своих сверстниц.

Наступил 1941 год, начало Великой Отечественной Войны... Мария к этому времени почувствовала себя взрослой и самостоятельной. Теперь она хотела поступить в педагогическое училище, для того чтобы после обучения, вернувшись в родную школу, самой учить детей.

Родители одобрили выбор Маши. Начались сборы в дорогу. Девушке предстояло проститься с семьей и на несколько лет покинуть поселок, где прошло ее детство. День отъезда был назначен на 23 июня. А 22-го...

Война!.. Ушел в армию отчим Марии и все рабочие из поселка Орджоникидзе, где теперь жили Цукановы. Женщины заняли их место.

Мария тоже пошла работать, стала телефонисткой. Но вскоре поняла, что это дело ей не по душе, она должна служить на фронте. Маша обратилась в военкомат с просьбой зачислить ее на военную службу, но девушке отказали, сказав, что она еще слишком молода.

Только в декабре Мария Цуканова почувствовала, что она все равно помогает фронту. В их поселке временно расположился госпиталь, в котором находились люди, эвакуированные из города Ростова. Мария помогала врачам и медсестрам. После своего дежурства на рабочем месте девушка бросала все и бежала в госпиталь, где охотно бралась за самую тяжелую работу.

После того, как госпиталь переехал в другой поселок, Маша решила поехать в Иркутск и поступить там на завод, где уже давно работали ее подруги.

И вот Мария - работница завода, выпускающего продукцию для фронта. Все, кто работал с ней, уважали девушку за скромность и трудолюбие.

После Мария узнала, что ее смогут взять в армию, если у нее будет медицинская подготовка. Она пришла в военкомат, где девушке сказали, что она будет служить во Владивостоке. Маша стала санинструктором в батальоне морской пехоты. Каждый день ее был очень трудным: занятия по специальной подготовке, затем по боевой и политической, дежурство на медпункте, тревоги и учения - все это требовало от девушки немало напряжения и сил.

Три года прослужила Мария Цуканова во Владивостоке. И вот настала весна, когда на западе смолкли пушки, и небо над Москвой озарилось победным салютом.

Но на востоке война еще продолжалась. Японские войска не собирались складывать оружие. И тогда наша страна, верная союзническому долгу, объявила войну Японии. Это произошло 9 августа 1945 года. А спустя пять дней бойцы отдельного батальона морской пехоты, в котором служила Мария, вступили в свой первый бой. Им было приказано высадиться с моря на корейскую землю, занять город и порт Сейсин и удерживать до подхода главных советских сил.

Высаживались на берег под огнем пулеметов и минометов. Еще при подходе к берегу на борту катера появились раненые. Перевязав солдат, Мария передала их на попечение экипажа, а сама поспешила к бойцам.

В первые минуты сражения девушка растерялась. Повсюду взрывались снаряды и мины, строчили автоматы и пулеметы. Весь берег был окутан едким дымом. Где наши, а где враги? Разве поймешь это сразу? Но, оглядевшись, Мария заметила у подножия крутой сопки своего парторга Маркелова и устремилась к нему.

Бойцы, окружившие сопку, рванулись вперед. Мария напрягала все свои силы, чтобы не отстать от них. У самой вершина она заметила матроса, лежавшего среди камней. Девушка осторожно перевернула его, он был без сознания. Лицо его залито кровью.

Мария перевязала бойца, потом, собравшись с силами, взвалила его на плечи и понесла вниз. Там, у подножия уже находился перевязочный пункт. Маша отдала бойца в надежные руки медсестер и снова поспешила на вершину сопки спасать других раненых.

Занятая своим делом, девушка не заметила, как солнце закатилось за горизонт и на землю опустился ночной сумрак.

С момента, как Мария вступила на корейскую землю, прошло уже не менее пяти часов. Пять часов... Много ли? Да, много, если учесть, что каждая из этих трехсот минут могла оказаться последней в ее жизни.

Маша вдруг почувствовала страшную усталость. Заболело неизвестно как и когда ушибленное колено. Ладони, сплошь покрытые ссадинами, горели, словно обожженные. А больше всего мучила жажда, ведь свой запас воды девушка отдала раненым.

Девушка решила спуститься к перевязочному пункту, передохнуть там немного, а главное - раздобыть воды. Но бой, притихший было с заходом солнца, разгорелся вновь. Японские солдаты опять полезли на сопку. И Марии стало не до отдыха. Она снова перевязывала раненых, выносила их из-под огня... Она забыла и про усталость, и про неутоленную жажду.

Лишь перед рассветом наконец наступило затишье. Только тогда Мария сделала несколько глотков из фляги, а потом даже немного вздремнула.

Как только солнце взошло, Мария Цуканова вновь оказалась на поле битвы. Комбат майор Бараболько сказал, что противнику удалось окружить роту офицера Осокина, ведущую неравный бой на левом фланге батальона. Там есть раненые. Им нужна помощь.

Прижимаясь как можно плотнее к каменной земле, Мария ползла туда, где нужна была ее помощь. В эти минуты она, как никогда раньше боялась быть убитой, ведь в ее помощи нуждались раненые бойцы.

Надо было спешить. Дорога была каждая минута. От камня к камню, от бугра к бугру ползла девушка с тяжелой санитарной сумкой.

В роте Осокина более половины уцелевших бойцов имели ранения, сам командир тоже был ранен в плечо. Поправив ему повязку, Мария осмотрела тех, кто уже не мог держать оружие. Таких было одиннадцать. Товарищи укрыли их в глубоком окопе, находившемся неподалеку от командного пункта. Пулям сюда было не залететь. А снарядам и минам? Они-то взрывались повсюду. Нет, оставлять тут раненых нельзя, их надо доставить в медпункт батальона непременно. Но как?

- Путь есть только один, Машенька, - сказал девушке Осокин, - он, правда, самый длинный, но зато, - более спокойный. Надо спуститься к морю, а оттуда по кромке берега можно добраться до медпункта. Только будь осторожна. Берег тоже кое-где простреливается.

Мария взялась за дело. Вместе с матросом, который вызвался ей помочь, они уложили бойца с перебитыми ногами на самодельные носилки и понесли подальше от опасного места. Пришлось опять ползти, прикрывая своим телом раненого бойца. Ползти одной, потому что своего помощника Маша попросила вернуться на высотку и постараться доставить к берегу остальных раненых.

Уложив бойца на плащ-палатку, девушка потянула его за собой. Делала она это осторожно, чтобы не причинять раненому боли. Было очень тяжело, не хватало дыхания, временами сердце стучало так, будто вот-вот выскочит из груди. Сколько времени ушло на то, чтобы преодолеть расстояние до медпункта, этого Мария не запомнила. Она пришла в себя, лишь добравшись до скал, где раненого приняли у нее врач и фельдшер.

А потом - обратно к высотке. Даже минутной передышки себе не могла позволить, ведь ее ждали другие раненые.

Были минуты, когда девушке казалось, что силы иссякли, но мысли о том, что в ее помощи очень нуждаются истекающие кровью люди, придавала Марии новые силы.

Уже двое суток батальон майора Бараболок вел тяжелый неравный бой, и двое суток матрос Мария Цуканова самоотверженно выполняла свой долг санинструктора. Она перевязала и вынесла из-под огня 52 раненых бойца и командира.

Наступил третий день сражения. В роте Осокина осталось совсем немного людей, не имеющих ранений. Мария тоже вдруг почувствовала в плече такую острую боль, что на несколько минут лишилась сознания. И тогда на помощь санинструктору пришли бойцы. Они отнесли девушку в укрытие, перевязали ей рану.

Придя в себя, Мария отправилась вновь на поле боя. Упал один из сержантов, получивший ранение. Девушка кинулась к нему. Но тут же сама рухнула на землю, как подкошенная: была ранена в ногу.

Преодолевая боль, Маша подползла к сержанту, с трудом перевязала его и крикнула бойцам, чтоб они отнесли раненого в укрытие, а сама поползла дальше по сопке прямо навстречу обстрелу противника. У большого, обросшего мхом камня, она заметила еще одного матроса, лежавшего без движений. Что с ним? Убит или ранен? Мария решила во что бы то ни стало добраться до него. Может, ему еще потребуется помощь?

От усталости и потери крови в глазах расплывались разноцветные круги. Марии почудилось, что она снова в родной тайге. Видит ее в чудесную пору весеннего цветения, но свист пуль вернул ее к страшной действительности. И не цветы, а кровь бойца, убитого или раненого, она видела перед собой. Всего несколько метров отделяли девушку от матроса. Вдруг в глаза ударило ослепительно-яркое пламя, и Мария как будто провалилась в бездонную пропасть...

Когда бойцы морской пехоты вместе с солдатами, прибывшими на подмогу, ворвались на сопку, где находился штаб противника, Марии Цукановой уже не было в живых. Тело ее было исколото самурайскими ножами и залито кровью.

Марии Цукановой было 20 лет, когда оборвалась ее жизнь. Честно и до конца выполнила она свой долг воина.

Родина высоко оценила подвиги матроса Марии Цукановой. Отважной патриотке посмертно присвоено звание "Героя Советского Союза". Ее имя золотыми буквами начертано на Доске славы Советского флота, установленной в Центральном военно-морском музее.

Свято чтят память Маши Цукановой и на земле, где она совершила свой героический подвиг. Вблизи города Чхончжина (так теперь называется Сейсин) на самой крупной сопке высится памятник, увенчанный красной звездой. На нем надпись: "Здесь похоронено 25 русских героев, павших смертью храбрых за освобождение Кореи от японских захватчиков". Среди них - матрос Мария Цуканова.

По материалам книги "Боевые подруги". Г. Судаков.

Парторг танкового батальона

Инструктор политотдела краевого военкомата внимательно просматривает картотеку, вслух повторяя название военных специальностей: санинструктор, радистка, снайпер.... Теперь говорит.

- А вам нужна участница войны - политработник, - переспрашивает меня, - вот парторг танкового батальона Иванова Ирина Владимировна, участвовала в войне с Японией, проживает в Красноярске...

Иду в "Красноярскэнерго", где Ирина Владимировна работает директором "Энергонадзора". Навстречу мне из-за стола поднимается пожилая, скромно одетая женщина, подает руку, приглашает сесть...

Родилась Ирина Иванова в Минусинске. Родители ее всю жизнь посвятили служению народа: учили грамоте людей в кружках ликбеза, были страстными агитаторами за колхозную жизнь, вместе со всеми трудились над выполнением планов первых пятилеток. Мать Ирины, Мария Степановна, еще в ранней юности связала свою судьбу с Ленинской партией. Вначале 80-х годов заслуги ветерана-коммуниста были отмечены знаком "50 лет в КПСС". Вскоре после рождения дочери родители переехали в Красноярск, где пролетели детские и отроческие годы.

Подошло время, и Ирина Иванова поступила в лесотехнический институт. Со второго курса студенческая жизнь круто изменилась - началась война. Во внеурочное время вместе со своими однокурсницами Ирина сколачивала ящики для снарядов и мин. Изучала и санитарное дело, училась стрелять, собирала посылки для красноармейцев, ухаживала за ранеными в госпитале.

Даже сейчас Ирина Владимировна удивляется: как на все это хватало времени?

В 1942 году в Красноярске начала формироваться добровольческая стрелковая бригада. Ирина вместе со своими подружками побежала в военкомат. Вскоре оттуда пришла повестка. Через несколько дней новобранцев погрузили в товарные вагоны. Эшелон прибыл в Ворошилов-Уссурийский. Пополнение направили в зенитно-артиллерийский полк. После бани выдали армейское обмундирование, такое же, как и мужчинам. Посмотрев на себя, девчата смутились, однако единодушно решили: не до красоты теперь.

Начались обычные армейские занятия. Ирину определили в учебную команду радистов. Азбука Морзе, устройство аппаратуры, правило приема и передачи радиogramм - все это ей давалось легко. После сдачи экзаменов ей присвоили квалификацию радиста первого класса и воинское звание "старшина". Ее местом службы стал теперь ВНОС (воздушное наблюдение, оповещение и связь).

Бойцы поста ВНОС бдительно следили за воздухом. Японские солдаты вели себя нагло, вызывающе. Их самолеты то и дело появлялись в нашем небе. Сигналы боевой тревоги тут же передавались на батарею. Постоянная боевая готовность изматывала людей. Из сообщений командиров и политработников Ирина знала о том, что на морских коммуникациях японские быстроходные катера охотятся за нашими транспортными судами и топят их. Позднее, у границы с Маньчжурией, она слышала от пограничников о том, как японцы изводили наших солдат разного рода провокациями. Заведут, к примеру, два-три трактора и гоняют их вдоль границы. А у нас тревога, не спят солдаты, в пургу и дождь сидят в окопах, ждут, не появится ли враг.

Шло время. Старшина Иванова исправно несла воинскую службу. Совершенствуя свое мастерство радиста, она сумела освоить и еще одну солдатскую специальность: изучила пулемет, могла разбирать и собирать его с закрытыми глазами, показывала отличные результаты на стрельбах. Вскоре Ирину направили на учебу в Хабаровское военно-политическое училище.

Программа занятий в училище оказалась весьма напряженной. То, на что в мирное время отводилось два года, теперь необходимо было освоить за несколько месяцев.

Большое влияние на формирование нравственных устоев будущих политработников оказывали их наставники. Для курсанта Ивановой главным авторитетом был командир

взвода лейтенант Михеев. Внешне всегда подтянутый, аккуратный, он обладал довольно широким кругозором, был справедливым и строгим, вместе с курсантами делил все тяготы их жизни.

А будни курсантов были нелегкими. Заниматься приходилось по 12 - 14 часов в день. По ночам - частые тревоги. В 25-ти километрах от училища протекала небольшая речушка. Марш-бросок туда, форсирование водной преграды - и обратно. На сон времени уже не оставалось.

Старшина И. В. Иванова закончила военно-политическое училище с отличием. По всем предметам - пятерки. Ей присвоили воинское звание "младший лейтенант" и направили в политотдел танковой бригады.

На новом месте службы Ивановой поручили скромную должность секретаря политотдела. Работа, конечно, необходимая, но молодой работнице она показалась слишком скучной и бумажной. Об этом она откровенно сказала начальнику политотдела полковнику Малинину. Тот правильно понял ее, и вскоре Иванова получила назначение парторгом танкового батальона.

На исходные позиции к границе Маньчжурии танковую бригаду, в которой служила Ирина, вывели в августе 1945-го года. Японцы, захватив Маньчжурию, в течение многих лет готовились к нападению на Россию. Из "Истории второй мировой войны" известно, что ими были окружены 17 укрепленных районов, свыше 4500 дотов, открыты десятки километров траншей, подготовлены минные поля и проволочные заграждения, многочисленны завалы. Полоса вдоль границы шириной в 18-20 километров не имела ни дорог, ни населенных пунктов. Кругом только сопки, поросшие лесом, в распадках - непроходимые болота. Японцы считали эту естественную преграду непреодолимой для танков.

Никто в войсках не знал, когда начнутся боевые действия, но к ним готовились. Танковые подразделения отрабатывали на местности преодоление лесной полосы в условиях бездорожья. С десантами автоматчиков на броне, сопровождаемые саперами, танки пробивались сквозь вековые заросли тайги, штурмовали сопки и спускались в низины, к болотам. В одном из танков Т-34 место стрелка-радиста занимала И. Иванова, парторг танкового батальона.

Ночью восьмого августа в танковую бригаду пришел приказ о наступлении.

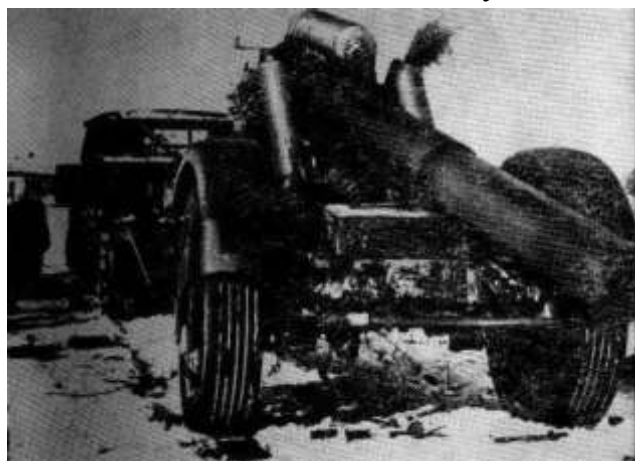
Неслышно растаяли в лесу штурмовые отряды. За ними двинулись танки, - следом артиллерия, машины с боеприпасами, горючим, продовольствием.

- Вперед! Только вперед!

К концу третьих суток советские войска преодолели горно-лесистую тайгу, и вышли на голую всхолмленную местность. Здесь тоже почти отсутствовала возможность маневра танками из-за бездорожья. Огромнейшая колонна машин, людей, повозок растянулась по широкой полевой дороге в ущелье между сопки. Ни вырваться вперед, ни свернуть в сторону. Скорость одна для всех, в том числе и для танков.

Неожиданный дробный стук пулемета с ближайшей сопки всполошил колонну. Башни танков стали поворачиваться в сторону сопки, ударили наши минометы. Огонь пулемета был быстро подавлен.

Путь танкистов лежал на Муданьцзянь, крупный город Восточной Маньчжурии. Но прежде предстояло форсировать реку, довольно широкую, глубиной до двух метров. Из данных разведчиков было известно, что город надежно

укреплен. Имеет два оборонительных обвода, минные поля и проволочные заграждения. Противник стянул сюда четыре пехотные дивизии, отряд смертников, два полка орудий крупного калибра. Перед подходом наших войск японцы взорвали мосты через реку.

В передовой колонне советских войск находились танки, легкие пушки и минометы. Тяжелая артиллерия еще только подтягивалась. Где-то позади задерживались понтоны*. К вечеру танки сосредоточились на исходных позициях для атаки.

С наступлением темноты начали действовать японские смертники. С гранатами в руках они ползком подобралась к нашим танкам. Послышались взрывы, несколько машин оказались выведенными из строя.

Перед рассветом, бесшумно, без артиллерийской подготовки, батальон нашей пехоты форсировал реку. Достигнув противоположного берега, подразделения неожиданно атаковали противника. К этому времени к реке подтянули понтоны. Часть танков с берега вела огонь по укреплениям врага. Другая, погрузившись на понтоны, начала переправу. В составе этой группы был и танк лейтенанта Чащина, в котором находилась Ирина Иванова. Экипаж Чащина, как и вся танковая бригада, прибыл на Дальний Восток с запада, где участвовал в боях с немецкими захватчиками. Танкисты имели за плечами боевой опыт, были отмечены наградами Родины.

Переправившись на другой берег, танки, ведя огонь, двинулись вперед. Бой уходил все дальше, в городские улицы. Японцы отчаянно сопротивлялись, цепляясь за каждый дом, перекресток улиц. Когда поняли, что город не удержать, стали подрывать наиболее важные объекты и отходить на Харбин. 16 августа Муданьцзянь был взят.

...После капитуляции Японии Ирина Владимировна демобилизовалась из армии и снова стала студенткой Красноярского лесотехнического института. Получив диплом инженера, пришла в "Красноярскэнерго". Работала инженером районной электросети, начальником производственно-технического отдела, а с 1952 года возглавила "Энергонадзор". И вот уже много лет трудится на этом посту.

В годы войны младший лейтенант Иванова была награждена медалями "За боевые заслуги" и "За победу над Японией". В мирные дни к этим наградам прибавился орден "Знак почета".

По материалам книги "Боевые подруги". Г. Судаков.

**Понтон - плавучая водонепроницаемая конструкция, как правило, - надувная лодка или короб в форме параллелепипеда. Служит для удержания на воде пролетов моста.*

Вопросы и задания:

1. Каких героев Великой Отечественной войны, проживающих в вашем городе, селе, вы знаете? Подготовьте рассказ об одном из них.
2. Как вы понимаете значение слова "герой"? Что в судьбах и характерах этих людей позволяет назвать их героями Великой Отечественной войны?
3. Почему мы чтим память героев войны?
4. Раскройте значение понятия "патриотизм" на примере судеб Марии Цукановой, Александра Черткова, Ирины Ивановой.
5. Подумайте, почему труд людей по восстановлению страны после войны можно считать подвигом?

309-я стрелковая дивизия

К защите Родины готовы

В истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941 - 1945 годов немало славных страниц вписала 309-я стрелковая дивизия, сформированная на территории Хакасской автономной области Красноярского края в конце 1941 - начале 1942 годов. Боевое крещение она получила в июле 1942 года в районе города Свобода Воронежской области. Участвовала в разгроме немецко-фашистских войск на Верхнем Дону, в битве под Курском, в освобождении Советской Украины и народной Польши. День победы застал ее в городе Бреслау (Вроцлав).

В рядах этого соединения сражались сибиряки. На поле брани ковали они победу над врагом, умножая славу русского оружия. Одни из них погибли в тяжелой борьбе, другие - остались живы и вернулись к привычным мирным занятиям. Их ратный подвиг достоин восхищения и подражания, достоин того, чтобы народ всегда помнил о нем!

15 декабря 1941 года радио передало очередную сводку Советского информационного бюро, где говорилось о продолжении успешного контрнаступления советских войск под Москвой. Напряженно вслушиваясь в это сообщения и радуясь вестям с фронта, медленно прохаживался по перрону вокзала города Абакана техник-интендант третьего ранга А. М. Чехов, в недавнем прошлом работник Хакасского областного военного комиссариата. Почти полгода Антон Макарович занимался мобилизацией военнообязанных в ряды защитников Родины. Теперь он был назначен начальником отделения штаба формирующейся 309-й стрелковой дивизии и в этой должности встречал воинский эшелон с первым пополнением из Читы. В последующие дни прибывали новые команды призывников, добровольцев и вылечившихся после ранений воинов из Красноярска, Новосибирска, Иркутска, а также из городов и районов Хакасской автономной области.

В основном личный состав состоял из сынов великого русского народа (72%), рядом с ними плечом к плечу стояли украинцы (6,6%), хакасы (5,2%), татары (2%), представители других братских народов. Хакасы впервые принимали массовое участие в современной войне и с честью выдержали суровый экзамен. В боях они равнялись на мужественное поведение своих русских братьев, показали себя достойными защитниками родины.

В штабе сложился работоспособный грамотным коллектив офицеров. Комиссаром был назначен старший политрук Д. А. Богданов, начальником отделения - майор - Н. П. Ленченко, его помощником - старший лейтенант Н. А. Петровский, начальниками отделений - капитан М. И. Малышев и капитан А. П. Киреков.

309-я стрелковая дивизия формировалась в составе 955-го (командир - подполковник Г. Н. Кулышев, военком – батальонный комиссар В. Д. Антонов), 957-го (командир - майор В. С. Бобков, военком - батальонный комиссар М. М. Шардубин), 959-го (командир - майор Ф.Г. Мащенко, военком - батальонный комиссар И. В. Бабинцев) стрелковых полков, 842 артиллерийского полка (командир - майор М. С. Камовский, военком - старший политрук В. В. Евсеев), 343 отдельного противотанкового дивизиона (командир - капитан М. Г. Лапинцев, военком - политрук А. В. Шатилов), 118 отдельного минометного дивизиона (командир - старший лейтенант М. Н. Величко, военком - политрук З. С. Пастернак), учебного батальона (командир - старший лейтенант А. С. Кожемякин, военком - политрук Н. Г. Обидин), 738-го отдельного батальона связи (командир-капитан А. А. Михеев, военком - старший политрук И. Л. Рынденков), 558-го отдельного саперного батальона (командир - старший лейтенант В. И. Поддубный, военком - старший политрук Н. А. Кузнецов), 362-й отдельной разведывательной роты (командир - лейтенант Н. Е. Зуев,

политрук И. Д. Федоренко), 306-го отдельного медико-санитарного батальона (командир - военврач второго ранга В. Я Некачалов, военком - старший политрук М. И. Борисов) и подразделений боевого обеспечения и обслуживания.

В феврале 1942 года личный состав присягал на верность Родине. Военскую присягу принимали в строю поротно. У воинов еще более окрепло чувство личной ответственности за судьбу своего Отечества. В подразделениях повысилась дисциплина.

В марте начались батальонные, полковые учения. Днем и ночью и в ясные дни и в непогоду части отрабатывали тактику наступательных и оборонительных боев, учились взаимодействию с различными родами войск. Вместе с частями усиленно тренировались штабы.

Это было 30 апреля 1942 года. Стоял теплый весенний день. Вечером на Первомайской площади города Абакана плотными рядами выстроились бойцы 842-го артиллерийского полка, занявшего первое место в соцсоревнованиях, а также - лучшие подразделения других частей. Здесь же собрались руководители партийных, советских и общественных организаций города и области, командование дивизии, представители трудящихся. Гремела музыка, и звуки военного марша улетали далеко в степь.

Раздалась команда: "Смирно!" Все замерло, каждому казалось, что сосед слышит, как бьется его сердце. В той торжественной тишине командир артиллерийского полка майор М. С. Камовский четко отрапортовал первому секретарю Хакасского обкома партии Д. И. Иванченко и председателю облисполкома Н. П. Межекову.

Секретарь обкома партии сердечно поздравил воинов с завершение учебы и пожелал им боевых успехов. От имени трудящихся Хакасии старый рабочий вручил артиллерийскому полку знамя обкома партии и облисполкома.

В тот же день первый эшелон 955-го стрелкового полка ушел на Запад, а за ним в последующие дни отправились остальные эшелоны дивизии. Они спешили туда, где решалась судьба Родины, и в пути продолжалась боевая и политическая учеба личного состава.

Днем и ночью мчались эшелоны. За окнами вагонов мелькали встречные поезда и заводские трубы, зеленые поля и леса, голубые ленты рек. И воины как-то подтянулись, посуровели.

Проследовав до Пензы, дивизия перешла в подчинение третьей резервной армии, здесь части вооружились.

30 мая 1942 года дивизия была передана шестой резервной армии (командующий - генерал-лейтенант Ф. М. Харитонов), она передислоцировалась в Воронежскую область. Здесь чувствовалась близость фронта. Временами слышался отдаленный гул артиллерии. Еще на подходе к железнодорожной станции Лиски, эшелоны подверглись ударам вражеской авиации. Зенитчики старшего лейтенанта Берегового сбили три "Юнкерса-87", первыми открыв боевой счет. Части выгружались на станциях Бобров, Средний Икорец, Икорец.

Видели сибиряки постоянное встречное движение. На запад шли войска. Шел народ молодой, здоровый. А на восток везли раненых, искалеченных людей, шли старики, дети, женщины с узелками в руках, с котомками за плечами.

Вскоре дивизию проинспектировали представители Генерального штаба Красной Армии. Части получили высокую оценку, их признали способными к выполнению боевой задачи. По этому случаю состоялись митинги, сибиряки рвались в бой. У всех на устах были слова: "К защите Родины готовы!"

Позади остались напряженные дни учебы, впереди был фронт.

Боевая жизнь началась

18 июня 1942 года 309-я стрелковая дивизия получила приказ штаба шестой армии оборонять полосу по восточному берегу реки Дон (ст. Покровское, Песковатка, Николаевка), задача - не допустить переправы противника. Особенно прочно нужно было оборонять направление на Лиски, Бобров, где проходила железная дорога.

В трехдневных боях первый батальон 959-го стрелкового полка уничтожил свыше 600 немецких бойцов.

В одном из этих боев геройский подвиг совершил командир пулеметного взвода третьего батальона 957-го стрелкового полка младший лейтенант Алексей Николаевич Комиссаров. Прикрывая переправу подразделений своего полка через Дон, он с ручным пулеметом залег на высоте. На него шла целая рота немцев. Прицельным огнем отважный офицер сдерживал их, пока последняя группа бойцов не переправилась на противоположный берег. Двадцатилетний комсомолец из сибирского города Барнаула навсегда остался на той высоте. Ценой собственной жизни он спас своих товарищей.

После недельных боев немецкий плацдарм в районе села Петропавловского был ликвидирован. Третий батальон перешел в резерв комдива и расположился на восточной опушке леса западнее местечка Копанице.

24 июля советские войска завершили Воронежско-Ворошиловградскую оборонительную операцию. В ходе ее осуществления 309-я стрелковая дивизия прочно закрепилась на восточном берегу реки Дон, разбила 227-й мотополк немцев, два словацких легиона, нанесла большие потери 545-му и 546-му немецким пехотным полкам.

Подразделения 955-го, 959-го стрелковых полков, учебный батальон при поддержке 842-го артполка захватили плацдарм на правом берегу Дона в районе Щучье, Переезжее и закрепились на нем. С 7 по 11 августа они уничтожили до четырех батальонов пехоты, 3 танка, 4 орудия, 7 минометов, 10 станковых и 10 ручных пулеметов, взяли в плен 172 вражеских солдата, захватили 5 орудий, 23 миномета, 23 станковых и 26 ручных пулеметов, 59 автоматов, 146 винтовок.

В этих, на первый взгляд, скромных цифрах заключено не только мужество, но и возросшее воинское мастерство сибиряков. На поле брани они постигали суровые законы войны. После жарких боев в июле и в первой половине августа 1942 года личный состав сообщал трудящимся Хакасской автономной области: "За время боев мы окрепли, возмужали, закалились, приобрели необходимый боевой опыт. Уезжая из Хакасии, мы давали клятву биться бесстрашно, до полной победы над врагом. Эту клятву мы выполним с честью. Красное знамя, полученное от вас, мы пронесем в победных боях, преумножая традиционную славу сибиряков".

В начале сентября батальон А. Т. Юдина участвовал в боях на сторожевом плацдарме на правом берегу Дона. Сюда он был направлен для усиления 25-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора П. М. Шафаренко. Батальон поддерживала рота 82-миллиметровых минометов старшего лейтенанта И. И. Маркина. В этих боях немцы пытались сбросить

сибиряков в Дон, но эта попытка была сорвана, с помощью находчивого старшего лейтенанта Маркина. За успешное выполнение боевого задания он удостоился ордена красного Знамени.

Выполняя приказ "Ни шагу назад!", 309-я стрелковая дивизия прочно удерживала занимаемый по левому берегу Дона район обороны и Щучьинский плацдарм. Здесь открыли окопы полного профиля и три линии траншей, построили дзоты и блиндажи, командные и наблюдательные пункты, 12 противотанковых опорных пункта, поставили проволочные заграждения и заложили минные поля. Было установлено около 10 тысяч противотанковых и свыше 20 тысяч противопехотных мин. Забегая вперед, следует сказать, что на этих минных заграждениях подорвалось более двухсот солдат и офицеров противника, шесть его танков, восемь автомашин, 19 повозок с грузом.

За полгода пребывания на фронте дивизия уничтожила более 10 тысяч и пленила около 700 вражеских солдат и офицеров, сбила пять самолетов, захватила 12 танков, 40 орудий, 44 станковых и 62 ручных пулемета, 934 винтовки. "Помня ваши наказания, равняюсь в боевых делах по лучшим людям трудовой Хакасии, - писал личный состав землякам в ноябре 1942 года, - мы с каждым днем наносим врагу более чувствительные удары".

Таким образом, 309-я стрелковая дивизия внесла огромный вклад в активные действия войск Воронежского фронта в течение лета 1942 года. Бывший в то время начальником штаба фронта, впоследствии генерал армии М. И. Казаков писал: "Мы "висели" над флангом группы армий "Б", и противника нервировала любое, самое незначительное наше продвижение к югу или юго-западу. Он беспокоился за свои весьма растянутые коммуникации в направлении Сталинграда... Воронежский фронт удерживал перед собой не менее тридцати вражеских дивизий, которые очень быгодились немецко-фашистскому командованию под Сталинградом".

В ночь на 7 февраля 1943 года 955-й стрелковый полк выбил противника из пригородного села Ячнево, находившегося в 3 - 4 километрах от Белгорода, и захватил полевой аэродром со складом горючего, авиабомб и продовольствия.

С утра 8 февраля, воспользовавшись метелью, 957-й (командир - подполковник В. С. Бобков) и 959-й (командир - подполковник Ф. Г. Мащенко) стрелковые полки скрытно подошли к Белгороду. Они внезапной атакой овладели железнодорожным вокзалом и прилегающими к нему улицами. Подразделения 955-го стрелкового полка под командованием капитана В. А. Сысоева вместе с танковым взводом старшего лейтенанта А. И. Попова, по улице Пионерской прорвались в центр города, овладели кладбищенской церковью, котельным заводом и другими опорными пунктами. К утру 9 февраля 309-я стрелковая дивизия совместно с 183-й стрелковой дивизией и 192-й танковой бригадой и другими частями освободили Белгород. Военный совет 40-й армии объявил им благодарность.

17 февраля после двухдневных боев также был освобожден город Богодухов. И, таким образом, с января по март 1943 года 309-я стрелковая дивизия в составе 18-го отдельного стрелкового корпуса и 40-й армии Воронежского фронта участвовала в четырех операциях, освободила вместе с другими соединениями свыше 400 населенных пунктов, в том числе несколько городов, крупных железнодорожных станций и районных центров. Воины-сибиряки проявили в боях мужество, отвагу и героизм. "Я видел выжженные села, изуродованные трупы женщин и детей, и мое сердце наполнилось жгучей ненавистью к подлому фашистскому зверю. Эта ненависть научила меня разить врага без пощады", - говорил знаменитый снайпер дивизии Тимофей Попов. Этими словами он точно передал боевой настрой сибиряков.

23 августа советские войска, штурмом овладев Харьковом, победно завершили Курскую битву. Разгром Белгородско-Харьковской группировки противника создал благоприятные возможности для освобождения Левобережной Украины. В реализации этих возможностей 309-я стрелковая дивизия приняла непосредственное участие. 2 сентября после мощной артиллерийской подготовки она форсировала Псел, прорвав оборону частей 57-й и 68-й пехотных дивизий немцев, овладела рубежом Чижевка, Горки. В последующие дни плацдарм на правом берегу реки Псел был расширен.

18 сентября фашисты были выбиты из древнего города Пирятина. Немцы придавали особое значение обороне этого города. Здесь они заблаговременно создали узел сопротивления с опорными пунктами на северной и южной окраинах города, а также много других мер. Но все их старания были тщетными, русские войска, в составе которых находилась и 309-я стрелковая дивизия, освободили город.

За успешно проведенные бои по овладению городом Пирятином приказом Верховного главнокомандующего генерал-майора Д. Ф. Дремина дивизии было присвоено почетное наименование "Пирятинской". Политработники с приказом ознакомили весь личный состав. Каждый красноармеец получил справку, что он является представителем 309-й стрелковой дивизии, которая названа Пирятинской за смелые и умелые действия по взятию этого города. Все гордились этим документом, хранили его, как дорогую реликвию. Почетное наименование "Пирятинская" получила так же 237-я стрелковая дивизия полковника П. М. Мароля, сформированная в Новосибирской области.

Так сибиряки стали пирятинцами, побратимами украинцев. Рожденная в огне боев дружба двух городов - Абакана, где формировалась дивизия, и Пирятина - расширилась и окрепла в послевоенные годы.

Широкий полноводный Днепр в сочетании с высоким правым берегом представлял серьезную естественную преграду для советских войск. К тому же противник укрепил его правый берег, а местами создал предмостные укрепления и на левом берегу. Именно здесь, на рубеже Днепра - главной части "Восточного вала", гитлеровское командование рассчитывало задержать советскую Армию, в оборонительных боях обескровить ее и затем перейти в новое наступление. "Скорее Днепр потечет обратно, нежели русские преодолеют его", - хвастливо заявил Гитлер.

Разумеется, советское командование хорошо понимало значение Днепра для врага и делало все, чтобы не дать возможности ему закрепиться при этом рубеже. Учитывая отставание тылов наступающих соединений и отсутствие штатных переправочных средств, командующий 40-й армией генерал-полковник К. С. Москаленко "предоставил командирам дивизий широкую инициативу в выборе наиболее выгодных для переправы участков, не считаясь с разграничительными линиями".

Вечером 23 сентября, когда сумерки обволокли сероватым туманом береговую заросль, командир батальона 955-го стрелкового полка капитан Д. П. Потылицин вызвал к себе лейтенанта И. К. Северина и приказал ему с небольшой группой бойцов первыми переправиться на правый берег Днепра.

- В ваше распоряжение выделяются 10 разведчиков, 10 автоматчиков, 9 стрелков, станковый пулемет с расчетом в два связиста, - добавил комбат. - Высадившись на правом берегу, обеспечьте захват плацдарма для батальона.

Над Днепром опустилась темная сентябрьская ночь. Комендант переправы старший лейтенант А. Н. Куляпин строго следил за светомаскировкой. Привезли несколько рыбацких лодок, без шума поставили на воду. Еще до прихода наших войск партизанам удалось спрятать их в селе Гусинцы.

В 23-30 командир первой роты лейтенант Северин собрал и проинструктировал участников десанта. Потом тихо подал команду:

- По лодкам!

В первую лодку сели разведчики сержанта Н. И. Кашина. В прошлую ночь они побывали в селе Монастырек, изучили подходы к нему. Теперь их лодка первой отчалила от берега. За ней поплыли другие.

Тихо загребая веслами, разведчики держали курс на восточную окраину села Монастырек. Когда до берега оставалось метров сорок, вспыхнула ракета, мигом осветив их. Тотчас раздалась пулеметная очередь. Огонь усилился.

Группа Северина, спустившись по течению ниже огневой точки врага, быстро высадилась на берег и начала окапываться. Лодки с пятью ранеными были отправлены обратно.

- Мы на правом берегу. Укрепляемся, - сообщил телефонист Николай Павлович Шикун на левый берег. Не успел он договорить, как взрывная волна отбросила его несколько метров. Фашисты неожиданно выскочили из-за кустов. Командир роты сразу скомандовал:

- За мной! В атаку! - и бросился вперед. Бойцы устремились за ним. Действуя смело и решительно, они отбросили врага.

После короткой схватки лейтенант доложи левому берегу:

- Мы готовы!

- Начинайте, - приказал комбат Потылицин.

Группа Северина имела задачу как можно больше сил противника оттянуть на себя, чтобы дать возможность главным силам дивизии переправиться в районе села Балыка. На ее короткий огневой налет враг ответил сразу, это позволило засечь его огневые точки и подавить их артогнем с левого берега.

На рассвете немцы выпустили сотни снарядов и мин по узкой прибрежной полосе длиной в 300 и шириной в 150 метров, где заняли оборону разведчики. С воздуха их обстреляли "мессеры", затем противник силою до двухсот автоматчиков, поддерживаемых пятью танками, пошел в атаку. Лейтенант И. К. Северин организовал круговую оборону и

в течение всего дня отбивал со своей группой ярые атаки немецких бойцов.

При отражении очередной атаки, а счет им давно был потерян, разведчик Михаил Иванович Чебодаев с криком "За Родину!" поднял товарищей и врезался в ряды фашистов. В рукопашной схватке, огнем автомата и гранатами, он уничтожил 14 вражеских солдат. Будучи раненым, отважный разведчик с поля боя не ушел, а продолжал сражаться. "Своим героическим примером бесстрашия, выносливости,

Чебодаев воодушевлял товарищей на боевые подвиги", - писал командир полка подполковник И. Е. Давыдов, представляя его к присвоению звания Героя Советского Союза.

Главные силы дивизии успешно форсировали Днепра в район села Щучинка. В этом была определенная заслуга группы лейтенанта Северина, отвлекшая на себя противника. Возле Щучинки уже в первую ночь удалось переправить значительные силы.

Еще до рассвета разведчики, пользуясь кустами и складками местности, пробрались к селу и дерзко атаковали противника. Захватив пленного, они отошли к прибрежным кустам. Немецкие солдаты всполошились, открыли беспорядочный огонь. Пленный показал, что в район переправы спешно перебрасываются части 10-й моторизованной

дивизии противника. Эти данные командир полка немедленно передал командованию дивизии.

Пехотинцы рыли окопы и траншеи, саперы минировали передний край обороны противотанковыми и противопехотными минами.

С восходом солнца на эту наспех укрепленную позицию обрушился шквал артиллерийско-минометного огня. Под его прикрытием пошла в атаку немецкая пехота в сопровождении семи танков. По цепи передали приказ подполковника Шевченко:

- Без команды не стрелять!

По команде командира полка первыми открыли огонь из противотанковых ружей истребители танков. Потом враз застрочили пулеметы и автоматы, отсекая пехоту от танков и прижимая ее к земле. Фашисты не выдержали. Когда задымился передний танк, остальные повернули назад. Отстреливаясь, отошла на исходный рубеж и пехота.

- Так-то, черти! - торжествующе кричал кто-то из бойцов.

Через пол часа над плацдармом появились вражеские бомбардировщики. Затем последовали новые атаки пехоты и танков. В этот день было отбито шесть атак.

К ночи полк подполковника Шевченко овладел Щучинкой.

В июне 1945 года 309-я Пирятинская Краснознаменная ордена Кутузова второй степени стрелковая дивизия была расформирована. Большинство ее воинов вернулось к мирному созидательному труду, другие продолжали службу в рядах Советских Вооруженных сил.

Заключение

В рядах 309-й Пирятинской Краснознаменной стрелковой дивизии воевало свыше сорока тысяч человек. Первоначально она была укомплектована в основном сибиряками. Многие из них закончили войну в Бреслау (Вроцлаве). Это были, прежде всего, разведчики, саперы и артиллеристы, а также военнослужащие из управления дивизии и медико-санитарного батальона. Выходившие из строя по ранению, как правило, после излечения, возвращались в свою часть. Тому тысячи примеров. Парторг 558-го отдельного саперного батальона Николай Ильич Саражаков был трижды ранен, но каждый раз возвращался в строй. Также трижды возвращался из госпиталей комсорг 957-го стрелкового полка кавалер ордена Красной Звезды и Отечественной Войны первой степени старший лейтенант Михаил Константинович Пермяков.

Разумеется, личный состав боевой единицы действующей армии не может быть постоянным. Это - безусловный закон войны. Начиная с лета 1943 года, 309-я дивизия пополнялась поимущественно призывниками из освобожденных районов.

Новые пополнения воспитывались на примерах первых героев соединения, на боевых традициях воинов Сибири. Их вдохновлял на ратные дела страстный призыв трудящихся Хакасской Автономной области сокрушить врага. Они продолжали и обогащали заложенные в дивизии сибиряками традиции горячей любви к Родине, несокрушимой веры в победу над врагом, самоотверженности в выполнении боевых задач, стойкости в обороне и напористости в наступлении. Дивизия прошла по дорогам войны 3220 километров. Ее боевая судьба связана с осуществлением крупнейших операций войск Воронежского, первого Украинского фронтов со второй половины 1942 года до конца Великой Отечественной Войны. На полях сражений личный состав закалился, приобрел опыт в ведении современной войны, образцово выполнял боевые задания командования. В боях войны дивизии уничтожали свыше 56 тысяч вражеских солдат и офицеров, 204 танка, 10 самоходных пушек, 24 бронетранспортера, 222 орудия и миномета разных калибров, 1585 станковых и ручных пулеметов, много другой военной техники и вооружения, пленили свыше 8500 тысячи солдат и офицеров, не считая принятых во время капитуляции

гарнизона Бреслау, захватили 51 танк, 290 орудий и минометов разных калибров, 300 станковых и 575 ручных пулеметов, тысячи различных транспортных единиц, много складов военного имущества, боеприпасов и продовольствия. Было освобождено около полутора тысяч населенных пунктов Воронежской, Курской и Белгородской областей Российской Федерации, Харьковской, Сумской, Полтавской, Киевской, Винницкой, Тернопольской областей Украины ССР и ряда воеводств Польской Народной Республики. В их числе города Острогожск, Белгород, Богодухов, Лохвица, Лебедин, Пирятин, Опатув, Костровец и другие.

Как уже говорилось, 309-я стрелковая дивизия удостоилась почетного наименования "Пирятинская", орденов Красного Знамени и Кутузова второй степени, а ее артиллерийский полк - ордена Красного Знамени. В ее рядах воспитано 54 героя советского союза и четыре полных кавалера Ордена Славы. 5367 орденов и 8165 медалей - таково общее количество правительственных наград, полученных личным составом. Награды говорят сами за себя, показывая, какую лепту внесла дивизия в общее дело разгрома врага. В них, можно сказать, спрессован ратный труд десятков тысяч доблестных сынов и дочерей русского, хакасского, украинского, татарского, башкирского, грузинского и других братских народов. На фронте они показали себя стойкими защитниками Родины, пламенными патриотами и последовательными интернационалистами. К ним в полной мере относится высокая оценка защитников Родины, данная членом политбюро ЦК ВКП (б) Председателем Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калининым. "Бойцы всех национальностей, представленных в Красной Армии, - говорил он в дни войны,

- защищают свою Родину, дерутся замечательно, проявляют величайшее мужество и героизм".

И после окончания Великой Отечественной Войны история 309-й дивизии продолжается. Она продолжается созидательным трудом и военно-патриотической деятельностью ветеранов-пирятинцев, службой их сыновей и внуков в рядах Вооруженных Сил.

По материалам книги "Пирятинская Краснознаменная" С. Ултургашева.

Вопросы и задания:

1. Проследите военный маршрут 309-й стрелковой дивизии по нашей стране и за ее пределами.

2. Какую роль заслуги Пирятинской Краснознаменной дивизии сыграли в победе СССР над Германией? Почему о 309-й стрелковой дивизии помнят не только на нашей Родине, но и за ее пределами?
3. Как вы считаете, какую роль играют знания и умения командиров полков 309-й стрелковой дивизии в многочисленных победах над фашистами? Подтвердите свой ответ примерами.
4. За какой военный подвиг 309-я стрелковая дивизия получила почетное звание Пирятинской?
5. Приведите яркий пример патриотизма из данного рассказа.

Рассказ о фронтовой жизни

Сидевшая рядом пожилая женщина взглянула на орденские планки, приколотые к платью Анны Георгиевны Мироновой:

- Вы были на фронте?

Заинтересованно повернулись на голос другие пассажиры автобуса.

- Пришлось, - скупой ответила Анна Георгиевна, смутно припоминая, что где-то уже слышала этот распевный голос.

Автобус следовал по маршруту Бородино - Красноярск. В дороге разговор завязывается скоро. Соседка поинтересовалась у Анны Георгиевны, когда она попала на фронт, где воевала. Та стала неторопливо рассказывать:

- Когда война началась, я в поселке Бородино жила. Родители умерли рано, с 12 лет была на попечении у теток. Закончила школу-семилетку. После работала почтальоншей, поэтому одной из первых в поселке узнала о начале войны. Тут же заявление в военкомат написала: хочу поехать на фронт. Комсомолкой была, по характеру - боевая. Но на все мои письма и просьбы из военкомата на первых парах ни ответа, ни привета, только в марте 1942 года вызвали. Думала, сразу на фронт отправят, а меня вместе с такими же девочками в Красноярск, в школу связистов определили.

- Куда определили? - переспросила вдруг попутчица.

- В Красноярск, в школу связистов.

- Аня! Миронова! То-то я смотрю, что обличьем ты мне знакома, хотя изменилась за сорок лет здорово, - голос у собеседницы вдруг задрожал. - Неужели не узнаешь меня? Вспомни, кому ты в школе связистов помогала юбку перешивать?

- Фая Чупрак! Ты же у нас в школе инструктором была! Вот так встреча!..

На одной из остановок обе женщины вышли: Фая Чупрак уговорила Анну Георгиевну погостить у нее денек. А еще через полчаса они сидели за столом, продолжая начатый в автобусе разговор.

- Не отпущу, пока не расскажешь о себе все-все, - говорила хозяйка, потчуй гостью.

- Да что рассказывать? - пожалала плечами Анна Георгиевна. - Ты ведь тоже в окопах побывала. Не хуже меня знаешь, как нам, девочкам, на фронте приходилось. Мне, как и другим, тоже довелось немало пережить, два раза была тяжело ранена.

В школе связистов выучили нас работать на аппарате Морзе, но после выпуска, в сентябре 1942 года, меня и еще несколько девчат срочно переучили на радисток. Многих ты не знаешь, но Тоню Кирсанову из Канска должна помнить. Чернявая такая, на цыганку похожая, здорово на гитаре играла. Вот с ней я и попала в стрелковый полк. Работа военная у радисток вроде нехитрая: "Огород" такой-то, пришлите "огурцов" и т. д.". Но хорошо, когда "огурцы" - снаряды просишь у артиллеристов, сидя на КП полка. Зачастую же приходилось поддерживать связь, находясь в батальонных и ротных порядках. Мы сами

в ту пору вес имели воробьиный, а рация - больше 20 килограммов. Откуда только силы брались такую тяжесть таскать!

В одном из боев Тоню Кирсанову смертельно ранило. На моих глазах она и скончалась. Сижу возле нее вся в слезах, а кругом грохот, фашисты подступают. И тут, как назло, связь батальона со штабом полка оборвалась. Комбат рвет и мечет. Подбежал ко мне, зеленый весь: "Не будет связи - расстреляю!" А мне уже все равно. "Стреляйте, товарищ капитан", - говорю. Не знаю, чем бы все закончилось, если бы не удалось связь с полком восстановить.

В 43-м году меня тяжело ранило. В морской пехоте тогда воевала. Осколок в живот ударил. Почти пять месяцев в госпиталях отлежала. Когда поправилась, дали месячный отпуск. Главный врач говорит: "Поезжай, Анна, на Родину. Родной воздух для тебя самое лучшее лекарство". Легко сказать, поезжай. Я бы сама рада, но к нам в Сибирь с фронта в ту пору и за месяц не добраться было. Долечивалась в запасном полку. А потом на Первый Белорусский попала. В 370-й стрелковый полк 443 стрелковой дивизии.

Освобождали белорусскую землю, польские города и села. Вскоре снова была тяжело ранена. Фашистский снаряд угодил в НП батальона, где вместе с рацией находилась и я. Осколки попали мне в спину, в голову. Очнулась в госпитале в Туле, куда вместе с другими ранеными была отправлена самолетом. Это в сорок четвертом было. Выписали меня накануне Октябрьского праздника. Провожая, хирург Титоренко сказал: "Ранение, не скрою, тяжелое, но, думаю, молодость возьмет свое".

Прав оказался хирург. Встала я на ноги. Но в послевоенные годы не раз в больницах пришлось полежать.

После госпиталя разные мысли у меня были. Вначале домой возвращаться не хотела. Родителей нет, к тому же инвалид, кому нужна? Теткам? У них своих забот и хлопот через край. Но сердце не утерпело. Взяла билет на поезд - и в Красноярский край. В ноябре под Москвой только начало осени, а в Заозерный приехала - зима лютая на дворе. А на мне шинель, шапка-ушанка да сапожки. Бинты, разве, еще греют, которыми крест-накрест обмотана. Из Заозерного в Бородино машину попутную ждать в ту пору было бесполезно. Пошла пешком.

Первые километры ноги сами домой несли, на последний взгорок почти на четвереньках взобралась, а от него до села - рукой подать. Иду по Бородину, лишь кое-где в окошках лампы керосиновые светятся. Подхожу к дому родной тетки, а та как раз на улицу вышла. У нас в поселке была одна женщина, которая шинель носила (с одеждой тогда тяжело было), вот и приняла меня тетка за нее. "Ты куда идешь, Пелагея?" - спрашивает. "Домой", - отвечаю чуть слышно, а саму слезы душат. "Зайди погреться", - зовет тетка, так и не признав меня. Я молча в хату. И лишь при свете керосиновой лампы признали меня родичи. Что тут началось! Крики, слезы. Все меня обнимают, целуют, а у меня от таких объятий кровь сквозь бинты просачиваться начала, в голове после контузии туман стоит.

На другое утро чуть свет гости в дом потянулись. Первым делом мужчины-фронтовики пришли. Кто без ноги, кто без руки, иной, как и я, весь в бинтах. Одним словом, раненые да инвалиды. Война ведь еще не кончилась. Потом и матери пошли, чьи сыновья на фронте. Все с расспросами: "Не видала ли сыночка?" "Нет, - отвечаю, - не видала". И то верно из всех земляков лишь Анантолия Ховрина в Польше встретила случайно. Ему, как и мне, повезло, с фронта живой вернулся. Хоть и не окрепла еще после ранения, а вскоре работать пошла. Как фронтовичку, грамотную к тому же (как-никак семилетку кончила), назначили меня налоговым инспектором в сельсовет. Так началась моя мирная жизнь.

- Ты ведь молодая, Анна, была, незамужняя. Как у тебя семейная жизнь сложилась? - виновато, чувствуя неловкость своего вопроса, спросила Фая Чупрак, когда Анна Георгиевна закончила свой рассказ.

- В 1945-м вышла я замуж за Николая Устинова, бывшего фронтовика. А через год осталась вдовой с месячной дочкой на руках. Жить бы нам счастливо, да детей наживать, да видно, не судьба была. В ногу крепко раненный был Николай Георгиевич. То и дело рана открывалась, решили врачи отнять ногу. Да не долго прожил муж после операции.

И для меня тоже фронтовое лихолетье, тяжелые раны и контузия не прошли даром. Слегла я, надолго попала в краевую больницу. Когда поправилась немножко, стала санитаркам да нянечкам помогать. В ту пору по больницам все больше наш брат, фронтовик лежал. Я с ними быстро общий язык находила. Так и получилось само собой, что после выздоровления осталась работать в больнице.

- Выходит, что жили мы с тобой в одном городе. Наверное, не один десяток раз встречались на улице, а друг друга так и не признали?

- Что поделаешь? Время не красит нас, женщин. Вспомни, какой я боевой да сноровистой была в школе связистов. На все времени хватало - и на учебу, и на отдых, и пошить-постирать. На меня, к слову, и в больнице удивлялись: "Когда же ты, Анна, все делать все успеваешь?" Правда, и ценили за труд. Почетные грамоты, денежные премии аккуратно получала. В Книгу почета больницы занесена, знаком ударником коммунистического труда награждена, знаками победителя социалистического соревнования. Понятно, особый почет в Праздник Победы. Я на что несентиментальна, войну все-таки прошла, но, бывало, до слез растрогают своим вниманием. Да что говорить, если мне, простой санитарке, дали по ходатайству нашего коллектива двухкомнатную квартиру в Красноярске.

Наверное, спросишь, почему не осталась в городе жить? Сама толком не знаю, потянуло вдруг в родные края. Купила домик-развалюшку в Бородине, а через несколько лет, с помощью райкома партии, военкомата, получила хорошую квартиру в центре поселка, как раз напротив клуба. Здесь же, в клубе, на самом видном месте перечислено 56 бородинцев - бывших фронтовиков. Среди них и моя фамилия.

Как-то внучка Ольга пришла из школы.

- Бабушка, - говорит, - меня просили передать тебе приглашение выступить на пионерском слете.

Я, понятно, принарядилась, какие есть награды надела: орден Красной Звезды, медаль "За отвагу", другие медали. Вижу, у ребятшек глазенки от любопытства заблестели. Не ожидали, наверное, увидеть у старой женщины столько боевых наград. Вопросами засыпали. Все приставали с просьбами рассказать о моих подвигах на фронте. Сколько фашистов убила. Сказать им, что, наверное, ни одного, - не поверят. Дескать, за что тогда ордена и медали? Невдомек малышам, что в бою вовремя установленная и надежно работающая связь значила намного больше, чем несколько уничтоженных гитлеровцев. Пришлось рассказывать в основном о своих друзьях-однополчанах, их ратных делах.

Один мальчишка спросил на той встрече:

- Анна Георгиевна, скажите, пожалуйста, если вам вернуть годы обратно, повторили бы вы свой жизненный путь?

- Милый мой внучек, - отвечаю, - трудно пришлось моему поколению. Но если бы выпала вновь тяжелая година, не задумываясь, отдали бы мы свою жизнь за вас, за нашу Родину!

- Это ты правильно сказала, - согласна кивнула Фая Чупрак. - Много горя пришлось нам хлебнуть. Но жизнь свою мы прожили честно, сделали для своих детей и внуков все, что было в наших силах...

По материалам книги "Боевые подруги". В. Решетень.

Вопросы и задания:

1. Что в бою значила связь? Тяжелый ли это труд – быть связистом? 2. Как вы думаете, насколько женщинам было труднее служить на фронте, чем мужчинам? Дополните свой ответ примерами из данного текста.
3. Ветеранов Великой Отечественной войны становится все меньше. Как мы можем помочь сохранить память о них и передать ее другим поколениям?
4. Как вы считаете, почему каждый солдат и каждый рабочий тыла являются героями войны? Чего им стоила победа?
5. Почему каждый ветеран хотел бы повторить свой жизненный путь, несмотря на то, что их жизнь не назовешь легкой?

Литература:

1. Материалы личного архива учителя трудового обучения МОУ "Абазинская средняя общеобразовательная школа №49", внештатного корреспондента газет "Земля Таштыпская", "Хакасия" Клименко Надежды Сергеевны.
2. С. Ултургашев. 309-я Пирятинская Краснознаменная.
3. Боевые подруги. Сборник рассказов о женщинах – участницах Великой Отечественной войны.
4. Материалы по истории Хакасии. Советский период.